

- Она твоя, Анжелика. Ты сама должна назвать ее, - сказал он.

- Я знаю, но ты отдал ее мне. Это будет для меня особенным, если ты назовешь ее, поэтому я буду звать ее по имени, которое ты ей дашь.

- Я плохо разбираюсь в именах, - сказал он.

- Я не согласна. Мне нравится имя, которое ты мне дал.

Он улыбнулся: «Это не имя, - сказал он. Говорил ли он, что она ангел? Лорд Рэйвен задумчиво посмотрел на кобылу, нежно поглаживая ее. - Как насчет Любви?» - спросил он.

Любовь? Он подарил ей Любовь. Лав...

- Мне это очень нравится, - широко улыбнулась она. - Добро пожаловать в твой новый дом, Лав, - сказала она, поглаживая морду кобылы.

Они отвели ее в сарай, где содержались лошади лорда Рэйвена. Анжелика не могла оторвать от неё взгляд. Она была такой красивой. Лорд Рэйвен также казался счастливым, когда бывал рядом с животными.

- Ты любишь животных, - сказала она. - Моя мама говорила, что тот, кто любит животных, никак не может быть плохим человеком. Ты любил животных, когда был ребенком?

Улыбка на его лице стала грустной: «Да. Я приносил с собой домой любое животное, которое находил. Моему отцу это не нравилось, поэтому у меня была комната, где я прятал их. Однажды я пришел в комнату и... - Анжелика нахмурилась, увидев, как изменилось его лицо. Он выглядел сердитым и огорченным. - Все они были мертвы. Они лежали повсюду... кровь... перья... - Он покачал головой и глубоко вздохнул. - Поэтому я больше не приносил животных домой.

Это было ужасно. Она и представить себе не могла, что увидит Лав мертвой.

- Извини, - сказала она.

Он улыбнулся: «Ты меня тоже».

Анжелика просто почувствовала необходимость обнять его, поэтому она подошла ближе и обхватила руками его талию. Сначала он застыл, но затем тоже обнял ее.

- Что-то не так? - спросил он. Анжелика улыбнулась. Он даже не понял, что она пытается его утешить.

- Нет, я просто хотела обнять тебя. - Она почувствовала его сердцебиение, когда положила голову ему на грудь.

- Анжелика, - прошептал он ее имя, и она отстранилась, чтобы посмотреть на него.

Его глаза были мягкими и неотразимыми. Он ласкал ее щеку тыльной стороной руки, прежде чем обнять ее подбородок. Он наклонился, и она закрыла глаза, когда их губы встретились. На этот раз он нежно поцеловал ее. Каждый раз его поцелуи были уникальными на вкус. На этот раз она почувствовала в поцелуе другое тепло. Он был мягким и сладким, любящим и успокаивающим. Его руки лежали на ее талии, не подтягивая ее ближе. Их тела касались, но не прижимались тесно. Достаточно было просто почувствовать друг друга и стремиться к

большему. Он перестал целовать ее и посмотрел ей в глаза. Лицо Анжелики сначала было теплым, но теперь оно горело.

– Давай поужинаем, – сказал он, взяв ее за руку. Он вывел ее из сарая. – Ты завтракала и обедала? – спросил он, когда они возвращались.

– Да.

– Ты немного отдохнула?

– Да.

Это звучало так же, как когда она расспрашивала своего брата после возвращения домой. Лорд Рэйвен отвел ее в столовую, где Сара уже подавала еду. Теперь этот стол всегда напоминал ей о том, когда он сосал ее палец, и теперь за этим воспоминанием всегда следовало то, когда он облизывал ее ноги. Анжелика посмотрела на еду на столе, чтобы отвлечься. Лорд Рэйвен взял ее тарелку и наполнил ее едой, прежде чем поставить перед ней. Там было слишком много еды, и она хотела протестовать, но он так ворчал, что она просто решила поесть. Лорд Рэйвен молчал, пока ел, как будто глубоко думал о чем-то.

– Тебя что-то беспокоит? – спросила она.

Он взглянул в ее сторону: «Нет».

Она сузила глаза. Он не говорил правду.

– Это Константин? Почему демоны и тени враги?

– Почему люди идут на войну, воюют и убивают друг друга? То же самое и с нами.

– Мир демонов? Где это? – спросила она.

Он стал задумчивым: «Это трудно объяснить. Это в другом измерении, где мы можем видеть людей, но они не могут видеть нас».

– Есть ли у оттенков свой мир?

– Нет. Наверное, это еще одна причина, почему они нас ненавидят. Они не хотят, чтобы мы оставались здесь.

Анжелика кивнула: «Могут ли люди отправиться в ваш мир?»

– Да, но это может произойти только в том случае, если они знают о нашем существовании, а это значит, что они либо спариваются, либо будут спариваться с демоном, – объяснил Рэйвен.

– А что, если они не спариваются?

– Тогда они не смогут оставаться в мире демонов.

– А как насчет оттенков? Могут ли они спариваться с людьми?

– Да, но обычно нет.

– Почему?

- Они хотят сохранить свою расу чистой, - сказал он. - Смешение с людьми сделает их потомков слабее. Их меньше, чем нас, поэтому они хотят быть хотя бы сильнее.

Анжелика кивнула. Ей хотелось что-нибудь еще узнать об этих расах. Ей пришлось бы продолжать спрашивать. Лорд Рэйвен рассказал ей, что только архидемоны могут чувствовать тени, и что тени могут вселяться в кошачьи и собачьи тела. Они часто нападали ночью, потому что были чувствительны к солнцу и не могли оставаться на открытом воздухе слишком долго в солнечные дни. Они имели характерный вид. Часто какое-то животное, например, имело глаза Константина, который выглядел как кошка, но они могли выглядеть более человеческими, чтобы их не узнавали. Как и демоны, у них также были разные ранги с более мощными оттенками, которые правили остальными. Но в отличие от демонов, они не могли принуждать или читать мысли.

- Ты не чувствителен к солнцу? - спросила она, вспомнив, что он ненавидит свет.

- Нет.

Ну, это было облегчение, потому что она любила солнечные дни.

- Кроме оттенков и демонов, есть ли другие существа, о которых я не знаю? - спросила она.

- Ну, ведьмы есть, но, как и пророки, они люди. Они просто практикуют колдовство.

О, ведьмы тоже были.

- Существует ли дьявол?

Он улыбнулся: «Конечно».

- Ты с ним встречался?

- Нет.

Еще больше вопросов крутилось в ее голове и вместе с ответами их возникало все больше.

- Спрашивай все, что хочешь, - сказал он. То, что она действительно хотела знать, но боялась спросить, было о спаривании.

- Ты сказал... ты хотел спариваться со мной, - начала она с неуверенности.

- Да.

- Неужели... это необходимо?

Он улыбнулся: «Нет. Это только при желании».

- Но ты этого хочешь, - сказала она.

- Я хочу тебя. И я хочу, чтобы ты хотела меня. Если ты у меня есть, то спаривание просто вторично. Я не хочу, чтобы ты беспокоилась об этом. Я никогда не буду давить на тебя, потому что это не главное. - Он взял ее руку и поцеловал костяшки пальцев. - Просто быть с моей женой как сейчас, для меня более чем достаточно.

Анжелика почувствовала его прикосновение и облегчение. Это давило на нее, и его когти и

кльки всегда присутствовали в глубине ее разума, пугая ее каждый раз, когда она успокаивалась. Но что-то еще пугало ее и сейчас. Все это казалось сейчас слишком хорошо, но все могло измениться неожиданно. По крайней мере, если бы это было не так хорошо, падение не было бы слишком болезненным, но теперь, если что-то случится, Боже, спаси ее. Она не знала, как выживет.

Полужинав, они отправились в свою комнату. Анжелика привыкла проводить время в одиночестве по ночам, переодеваться и расчесывать волосы, прежде чем собрать их в пучок. Теперь она стояла там с лордом Рэйвеном и не знала, что делать. Она глубоко вздохнула и повернулась к нему.

- Мне нужно переодеться, - сказала она.

- Хорошо, - сказал он, стоя там. Был ли он невежественным или просто предлагал ей сделать это?

- Милорд, мне нужно уединение. - О, боже! У нее до сих пор были месячные, поэтому ей действительно нужно было некоторое время в одиночестве.

- О, да... - ответил он, как бы понимая, о чем она говорит. - Я оставлю тебя в одиночестве.

Он оставил ее, и она начала искать что-нибудь удобное и чистое для переодевания. Хотя, подождите! Сегодня вечером ничего не должно произойти, верно? Нет, невозможно. Не тогда, когда она истекает кровью. И как бы она вообще сказала ему, если бы он решил что-то сделать? Все это смущало. И почему все ее ночные сорочки были белыми? Не тот цвет, который нужно носить сейчас. Долго размышляя, примеряя разные вещи и посмотрев, комфортно ли ей, наконец она сдалась. Это неважно, подумала она, глядя на себя в зеркало.

- Анжелика.

- Ах! - она чуть не подпрыгнула. Внезапно он появился в комнате рядом с ней. Этот человек однажды устроит ей сердечный приступ. - Я постучал. Ты не слышала.

- О... - это было все, что она могла сказать.

- Ты чувствуешь себя некомфортно, деля со мной комнату? - спросил он.

Она покачала головой: «Нет».

Он сузил глаза: «Я хочу, чтобы ты сказала мне правду. Я хочу, чтобы тебе было комфортно».

- Я просто... - она решила рассказать ему всё как было. - Я не против делить с тобой комнату, но мне нужна и своя дамская комната. Поскольку теперь она была леди, она могла, по крайней мере, попросить об этом. Разве не так?